

УДК 94:327(470+480)
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-10-27-39

ИСТОРИЯ РОССИЙСКО-ФИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ОТ ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА ДО НАЧАЛА 1930-х ГОДОВ

И.А. Лаврова, С.Е. Ефремов

Аннотация. Исследуются переломные события российско-финских отношений в период с февраля 1917 года и вплоть до начала 1930-х годов. Проблема исследования – процесс взаимоотношения и существования Финляндии и России как в рамках единого государства, так и раздельно. Цель исследования – анализ, раскрытие политического аспекта взаимодействия Финляндии и России в условиях международной дестабилизации. Его источниковую базу составляют различные научные публикации и работы российских, советских, иностранных исследователей, а также архивные документы из Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива экономики, Российского государственного архива военно-морского флота, Российско-государственного военного архива, Архивов Министерства иностранных дел Российской Федерации, Архива Президента Российской Федерации и Национального архива Финляндии. Выбор исторических рамок исследования обусловлен продолжением подробного изучения проблемных вопросов российско-финского сношения на сломе эпохи. В рамках данной статьи прослеживаются процессы и события, сыгравшие значительную роль в обретении Финляндией независимости и заложившие основы кризисной ситуации между Российским и Финским государствами.

Ключевые слова: российско-финские отношения; Россия; Финляндия; Временное правительство; Октябрьская революция; Декларация независимости Финляндии; Совет народных уполномоченных; белофинны; национализм; территориальные претензии; межгосударственные отношения.

ОРУС-ФИН МАМИЛЕЛЕРИНИН ТАРЫХЫ: 1917-ЖЫЛДЫН ФЕВРАЛЫНАН 1930-ЖЫЛДАРДЫН БАШЫНА ЧЕЙИН

И.А. Лаврова, С.Е. Ефремов

Аннотация. Бул макалада 1917-жылдын февралынан 1930-жылдардын башына чейинки орус-фин мамилелеринин бурулуш учурлары изилденген. Изилдөө Финляндия менен Россиянын бир мамлекеттин ичинде да, өзүнчө да өз ара мамилесине жана чогуу жашоосуна багытталган. Изилдөөнүн максаты – эл аралык туруксуздуктун контекстинде Финляндия менен Россиянын ортосундагы өз ара аракеттенүүнүн саясий аспектилерин талдоо жана ачуу. Анын булагы ар кандай илимий басылмалардан жана орус, советтик, чет элдик изилдөөчүлөрдүн эмгектеринен, ошондой эле Россия Федерациясынын Мамлекеттик архивинен, Россия мамлекеттик тарых архивинен, Россиянын мамлекеттик коомдук-саясий тарых архивинен, Россиянын мамлекеттик архивинен алынган архивдик документтерден турат. Экономика, Россиянын мамлекеттик деңиз архиви, Россия-Мамлекеттик аскердик архиви, Россия Федерациясынын Тышкы иштер министрлигинин архиви, Россия Федерациясынын Президентинин архиви жана Финляндиянын Улуттук архиви. Изилдөөнүн тарыхый негизин тандоо доордун бурулушундагы орус-фин мамилелеринин көйгөйлүү маселелерин деталдуу изилдөөнү улантуу менен шартталган. Бул макалада Финляндиянын көз карандысыздыгына жетишүүдө чоң роль ойногон жана Россия менен Финляндия мамлекеттеринин ортосундагы кризистик кырдаалдын пайдубалын түптөгөн процесстер жана окуялар чагылдырылган.

Түйүндүү сөздөр: орус-фин мамилелери; Россия; Финляндия; Убактылуу өкмөт; Октябрь революциясы; Финляндиянын көз карандысыздыгы жөнүндө декларация; Эл өкүлдөр кеңеши; ак финдер; улутчулдук; аймактык дооматтар; мамлекеттер аралык мамилелер.

HISTORY OF RUSSIAN-FINNISH RELATIONS: FROM FEBRUARY 1917 TO THE EARLY 1930S

I.A. Lavrova, S.E. Efremov

Abstract. The article is devoted to the turning points in Russian-Finnish relations from February 1917 until the early 1930s. The problem of the research is the process of interaction and existence of Finland and Russia both within a single state and separately. The purpose of the research is to analyze and reveal the political aspect of interaction between Finland and Russia in the context of international destabilization. Its source base consists of various scientific publications and works by Russian, Soviet, and foreign researchers, as well as archival documents from the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Historical Archive, the Russian State Archive of Socio-Political History, the Russian State Archive of Economics, the Russian State Archive of the Navy, the Russian State Military Archive, and Archives The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, the Archive of the President of the Russian Federation and the National Archives of Finland. The choice of the historical framework of the study is due to the continuation of a detailed study of the problematic issues of Russian-Finnish relations at the turn of the era. Within the framework of this article, processes and events that played a significant role in Finland gaining independence and laid the foundations for the crisis situation between the Russian and Finnish states are traced.

Keywords: Russian-Finnish relations; Russia; Finland; Provisional Government; October Revolution; Declaration of Independence of Finland; Council of People's Representatives; White Finns; nationalism; territorial claims; interstate relations.

Российско-финские отношения на рубежах XIX–XXI вв. в реалиях сегодняшнего времени и ввиду обострившейся в мире политической ситуации представляют особый интерес как у профессиональных исследователей, так и у обычных граждан, увлекающихся различными аспектами истории прошлого. Кроме того, актуальность исследования обусловлена территориальной близостью нахождения России и Финляндии. К этому добавляется рассмотрение вариантов (путей) межгосударственного взаимодействия, в том числе и позиций сторон, которые повлекли за собой те или иные события. Основной упор при изучении истории российско-финских отношений сделан на политический аспект. Во второй части нашего исследования мы обратим внимание на противоречия, возникшие после февраля 1917 года, обусловившие обретение независимости Финляндией, а затем детально разберём их значение на выстраивание политического курса между государством Суоми и Россией (впоследствии Советской России, Советским Союзом) вплоть до начала 1930-х годов.

Февраль 1917 года повлёк за собой череду различных событий и процессов, определивших в дальнейшем становление и существование Финляндии как нового государства. Накопившиеся к тому времени усталость от войны, ухудшение материального положения рабочих и крестьян, продовольственный кризис

с возрастающей инфляцией привели к слому монархического режима в России и, как следствие, формированию двоевластия в лице Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Временного правительства при преобладании последнего по вопросам внешнеполитического сношения с осколками бывшей империи и зарубежными странами. Сформированное на волне февральской революции Временное правительство под руководством Георгия Евгеньевича Львова (с 02 февраля 1917-го по 24 июля 1917 года) и сменившего его Александра Федоровича Керенского (с 24 июля 1917-го по 25 октября 1917 года), в сравнении с царским режимом, меняло отношение к Финляндии, предоставив некий карт-бланш финским государственным органам во внутренних делах [1].

Самое интересное заключается в том, что новая либеральная элита российского государства в стремлении приручить финский национализм пошла по пути амнистирования всех оппозиционных политических деятелей, включая участников егерского движения, да ещё ко всему смотрела на радикальную деятельность националистов сквозь пальцы (посланник в Стокгольме Анатолий Васильевич Неклюдов из-за такой позиции Временного правительства счёл свою работу бессмысленной и ушёл в отставку), а тем временем германское командование активно переправляло правых финских радикалов и оружие на территорию княжества, что не могло

не внести в будущем вклад в политические события уже в самой Финляндии.

Наряду с амнистией, буквально через 2 недели после отречения Николая II и падения империи, Временное правительство 20 марта 1917 года приняло «Акт об утверждении Конституции Великого княжества Финляндского и применении её в полном объёме», чем восстановила прежние права автономии и отменяла ряд ещё царских правовых актов [2]. Данный политический шаг заставил финнов поверить, что с победой революции им будет гарантирована свобода, однако, стремясь добиться лояльности и сотрудничества северного соседа, Временное правительство не собиралось отказываться от концепции «единой и неделимой России». На основании Акта от 20 марта 1917 года со стороны финнов начал работу конституционный комитет, который разрабатывал проекты нормативного регулирования для распределения полномочий между автономией и центром, были внесены предложения о наделении финского парламента (Эдускунта) дополнительными правами, но они быстро отклонялись Российским либеральным правительством, которое пыталось оттянуть решение финского вопроса до созыва Учредительного собрания.

На внутреннем фронте Финляндии не стихала политическая активность. Все политические партии включились в борьбу за обладание верховной властью, особенно это видно в противостоянии Эдускунты (где преобладали социал-демократы) и Сената (где перевес был на стороне буржуазии). Несмотря на наличие у них общей цели, – добиться передачи полностью внутреннего управления со стороны Временного правительства в руки финнов и заключить тем самым государственно-правовой договор, каждая из сторон по-разному надеялась использовать дарованные права в своих целях: буржуазные представители стремились обеспечить спад революционных выступлений, а социал-демократы мечтали таким образом провести социальные реформы.

Уже к лету 1917 года из-за фактического отказа от решения насущных проблем империи Временное правительство потеряло в глазах финского политического сообщества какой-либо

авторитет. На фоне наступившего июльского кризиса и Корниловского мятежа, показавших шаткость положения представителей либерального правительства России, финский парламент 18 июля 1917 г. одобрил и принял Закон «Об осуществлении верховной власти в Финляндии», чтобы, с одной стороны, отеснить на второй план Сенат, где преобладали правые силы, а с другой – обеспечить себя окончательно внутренним суверенитетом (внешнеполитические и военные вопросы по закону были прерогативой Временного правительства). Не стерпев такого выпада, Временное правительство, подавив выступления, 31 июля распустило Сейм Финляндии и тем самым вынудило большинство социал-демократов выйти из его состава.

Позднее, в сентябре 1917 г., сторонники большевиков из числа социал-демократов на III Областном съезде армии, флота и рабочих Финляндии (одна из революционных организаций, которая существовала параллельно с Центральным комитетом Балтийского флота, Исполнительным комитетом Совета крестьянских депутатов, Гельсингфорсским исполнительным комитетом Совета депутатов армии, флота и рабочих и другими) одержали победу и 3 октября того же года взяли под контроль все российские государственные учреждения на подведомственной территории. Пользуясь поддержкой русских гарнизонов, социал-демократы отказались подчиняться Временному правительству. Из-за разложения структуры управления, отказа коренным образом решать назревшие проблемы Временное правительство уже не могло оказывать давление на финнов.

Выбранный в октябре 1917 г. финляндский Сейм с преобладанием буржуазных представителей активизировал работу конституционного комитета и добился не только обсуждения проектов законов об отношении Финляндии и России и формы правления, но и согласовал 2–3 ноября с ним принятие указанных правовых актов [3]. Однако столь позднее согласование и свержение Временного правительства большевиками свело на нет все эти нормотворческие процедуры.

На следующий день после Октябрьской революции финское руководство было в замешательстве, встал вопрос о том, кто должен

признать независимость автономии Суоми. На протяжении месяца, с учётом перевеса либерально-консервативного большинства в составе Эдускунты (Сейма) и Сената, выбор сделали в пользу иностранных держав, поскольку правые силы Финляндии категорически отказывались обращаться к большевикам. 6 декабря 1917 года Сенат провозглашает Декларацию независимости Финляндии, однако, вопреки принятию такого акта и надеждам правящих кругов финского общества, западные державы, даже с учётом слабости Советской республики, отказались признавать факт независимости Финляндии без соответствующего подтверждения Советами. Тогда пришедшему к власти финскому правительству во главе с Пером Эвиндой Свинхувудом пришлось обратиться к Совету народных комиссаров, в том числе и лично к Владимиру Ильичу Ленину.

Ленинская концепция о праве наций на самоопределение, которой придерживались большевики, исходила из необходимости предоставления нациям возможности самим определять свой социально-экономический и культурный путь развития. Уступчивость советской власти к другим частям бывшей Российской империи проявлялась в трех факторах, это:

- проведение в жизнь миролюбивой политики (в целях сохранения завоеваний социалистической революции);
- снижение напряжённости с соседними государствами (сведение до минимума недоверия, порождённого курсом царского правительства);
- нанесение упреждающего удара со срывом планов империалистических держав по порабощению территорий России.

При обсуждении вопроса, касающегося независимости Финляндии, большевики пришли к выводу, что в условиях наличия национального движения, требующего обеспечения свободы, глупо проводить в жизнь политику по удержанию княжества в лоне России, иначе бы такой вариант означал продолжение линии старого режима, привёл бы к ещё большему усилению сепаратистских и русофобских настроений, а также в полной мере не устранял национального гнёта.

Уже 27 декабря 1917 года в ходе зондирования позиций советской стороны финским социал-демократам и буржуазным сенаторам была подтверждена готовность в предоставлении независимости только после направления официального обращения. Владимир Ильич Ленин предполагал признать рабочее правительство Финляндии, однако неспособность социал-демократических сил взять власть в свои руки вынудила его признать действующий Сенат. 31 декабря 1917 года Пер Эвинд Свинхувуд получил от Советского правительства письменное признание о независимости Финляндии, после чего началась череда признаний финнов за рубежом.

1918 год стал для Финляндии годом потрясений, и неспроста. Либерально-консервативное крыло как Эдускунты (Сейма), так и Сената, своими действиями не стремилось наладить жизнь в стране, с очень быстрой скоростью ширилась пропасть между правящими представителями буржуазии и пролетарским, крестьянским населением [4]. Дело шло к противостоянию внутри страны, к тому же ещё на рубеже весны–осени 1917 года по всей территории наблюдается активное формирование рабочей гвардии и шюцкора (охранный корпус буржуазии). К ноябрю 1917 года их число в коммунах Финляндии составляло 233 отряда со стороны красных и 340 отрядов с другой стороны соответственно [5].

Положение в стране становилось всё более критическим. Недовольство масс упиралось в продовольственную проблему (с 1917 года в Финляндии прослеживается тенденция повышения цен спекулянтами на рынке, недостаток поставок хлеба со стороны Российской империи, а в последующем, в январе 1918 года, «Сенат Свинхувуда» вообще запрещает ввоз хлеба, что только накаляло обстановку), вопрос с торпарями (безземельными крестьянами), которым вместо передачи земли, увеличили и без того немаленький выкуп, а также проблему выполнения социальных требований рабочего люда.

Вместо того чтобы решать вопросы, либерально-консервативные силы проводят активные мероприятия в северных областях страны по укреплению собственной армии, накоплению большого количества оружия (поставки с Германской империи, разоружение русских

гарнизонов), запасов пропитания, усилению агитационной обработки населения. Все попытки и надежды социал-демократов хоть как-то повлиять на ситуацию при помощи голосования и дебатов в Эдускунте и Сенате (например, попытка протолкнуть программу «Мы требуем!») окончились ничем.

Последней каплей, приведшей к разочарованию левых финнов и ставшей катализатором Гражданской войны, стала передача 12 января 1918 года от Эдускунты к Сенату чрезвычайных полномочий по наведению порядка в стране, а 25 января 1918 года уже сам Сенат объявил шюцкор правительственными войсками. После этого события красные финны берут курс на вооружённое восстание, и 27 января образованный из леворадикалов Революционный исполнительный комитет декларативно провозглашает о переходе власти в руки рабочих с уведомлением 28 января Совета народных комиссаров. В тот же день, в целях организации управления, был создан Совет народных уполномоченных, ставший новым правительством левых сил [6].

Совет народных уполномоченных Финляндии совместно с Гельсингфорским советом рабочих организаций объявили о переходе к ним верховной власти в стране и немедленно приступили к реализации революционных мероприятий, связанных со взятием под контроль государственных учреждений, банков, почты, железных дорог, создании продовольственных комиссий, введении 8-часового рабочего дня, проведении эмиссии денежных средств и некоторых других мероприятий в области коммунального хозяйства и обработки земли. В части, касающейся силового обеспечения захвата власти, революционное правительство Финляндии подошло очень неорганизованно, благодаря чему белым сенаторам удалось либо сбежать в Вассу, на север Финляндии, и образовать так называемое Васское правительство либо скрыться в самой столице, создав шпионскую сеть, действующую аж до конца Гражданской войны.

Вопреки революции среди членов Социал-демократической партии Финляндии не было единства по поводу дальнейших действий, большинство из них до сих пор ратовали за социализм через парламентскую демократию

и ограничивались неполными мерами по устройству социально-экономической жизни на подконтрольной территории (экспроприация земельной собственности не проводилась, промышленные предприятия оставались в собственности буржуазии, банковские вклады врагов красных оказались нетронутыми, а также проводилась слишком мягкая политика по борьбе с контрреволюционными элементами). По мнению одного из членов Совета народных уполномоченных – Отто Вильгельмовича Куусинена, социал-демократы не понимали значения происходящего и не верили в революцию. У белой стороны с организацией отпора было лучше, здесь их преимущество, несмотря на численный перевес красной гвардии, выражалось в поставках большого количества вооружения, образовании унтер-офицерских школ, привлечении егерей в качестве командного состава и самое важное – это постоянная помощь со стороны Германской империи [7].

Изучая позицию руководства Советской России по вопросу, касающейся революции в Финляндии, можно констатировать, что большевики и их органы государственной власти всецело поддерживали её и старались по возможности помогать поставками зерна, оружия, транспорта, военными отрядами и специалистами, но эта помощь не являлась столь значимой, чтобы существенно повлиять на ситуацию в целом. Даже невзирая на то, что Областной комитет солдатских и крестьянских депутатов Финляндии издал приказ о невмешательстве во внутренние дела страны Суоми, русские части 42-го армейского корпуса старались ограничено участвовать в боевых действиях, это было неким ответом на нападение белых финнов на русские гарнизоны (всего принимало участие примерно 3 тысячи русских красногвардейцев).

Поскольку Финляндия разделилась на два противоборствующих друг с другом лагеря, то очевидно, что их внешнеполитический курс, связанный со взаимодействием с внешним миром, кардинально разнился. Рабочее правительство Финляндии пыталось наладить сотрудничество с западным миром, в том числе и с США, для решения продовольственной проблемы, однако это не увенчалось успехом. С Советской

Россией, наоборот, дела обстояли намного лучше. Так, в целях укрепления дружбы, взаимопомощи и проведения демаркации границы с южным соседом 1 марта 1918 года между Российской и Финляндской социалистическими республиками был подписан договор, в котором были сформулированы не только взаимные права и обязанности стран-соседей по предоставлению равных прав в отношении граждан Финляндии и России, но и определены условия регулирования вопросов с помощью общей согласительной комиссии, а также сделаны уступки Советам по вопросу проведения линии границы.

Стоит упомянуть, что при обсуждении проекта соглашения красные финны требовали некоторые территории Карелии и Мурманской области, однако правительство России отказало и впоследствии смогло договориться об оптимальных условиях. В этом отношении, даже если бы Финляндия по каким-либо причинам не стала социалистически-ориентированным государством, но выражало бы не на словах, а на деле желание мирного существования и прочного, тесного, адекватного взаимодействия, то Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика с радостью поддержала бы такой выбор и пошла на те же уступки, которые были оговорены при составлении данного межгосударственного правового акта [8].

В свою очередь, Белое правительство Финляндии склонялось к организации сотрудничества с западными странами. Небольшая поддержка в виде батальона добровольцев и гуманитарной помощи от Швеции не могла покрыть потребности белых финнов, да и шведы воздерживались от прямого участия в конфликте, чтобы не нарушать политику нейтралитета. Взор Вааского правительства пал на немецкого соседа, но на первых порах дело ограничилось лишь военными грузами. В силу нерешительности по вопросу силового вмешательства Германии и оказания таким образом помощи в подавлении революции финны в лице командующего белой армией Карла Густава Маннергейма попытались обратиться за помощью к Антанте, но не добились каких-либо успехов.

Германия же, напротив, воспользовавшись позицией англо-американо-французской

коалиции, в короткий срок пересмотрела свои отношения по Финляндии. Немцам стало важно политически подчинить Финляндию, такое решение объяснялось возможностью впоследствии оказать давление на Советскую Россию и ограничить влияние Великобритании в плане применения своих вооружённых сил на Востоке. В феврале 1918 года представители буржуазной Финляндии – сенаторы Эдвард Эльт и Рафаэль Эрих – усиленно уговаривали германское руководство оказать содействие для организации победы над красными. После достижения согласия 7 марта стороны заключили 2 договора, один о мире между странами, другой – о торговле и мореходстве, в дополнение были даны заверения о возмещении потерь. Фактически эти соглашения поставили Белую Финляндию в вассальную зависимость и под полный контроль Германской империи.

Так, например, стране Суоми было запрещено уступать территорию другому государству или предоставлять сервитут без согласования Германии. Немцам также были даны гарантии об отказе в возмещении ущерба в случае их пребывания на территории Финляндии, вдобавок устанавливались преференции для промышленных товаров (в отношении ввоза, вывоза, транзита, пошлин и прочее), а финское государство становилось рынком рабочей силы для своего покровителя.

Противоборство красных и белых финнов затянулось на несколько месяцев, столкновения отрядов шюцкора и красной гвардии шли с середины января до мая 1918 года. В основном боевые действия между ними развернулись вдоль железнодорожных путей, каждая из сторон предпринимала попытки отрезать противнику пути снабжения, захватив железнодорожные станции. Уже к февралю 1918 года сформировалось окончательное разделение Финляндии на два лагеря, если весь сельскохозяйственный север и центр страны (3/4 территории) были под контролем сторонников буржуазии, то промышленный юг, где проживала большая часть населения, осталась за революционными силами.

Своеобразной границей, отделявшей эти части, стала линия Васса – Хапамяки – Ювяскюля – Пьексамяки – Савонлинна. При этом бои

проходили с переменным успехом как для красных, так и для белых. Несмотря на то что вектор преимущества оставался за Советом народных уполномоченных, с 3 марта 1918 года положение на внутреннем фронте стало резко меняться в пользу белых после подписания между Советской Россией и Германией с её союзниками Брестского мирного договора, правовые нормы которого обязывали прекратить поддержку революционной Финляндии и вывести сухопутные и военно-морские силы с её территории, что, к сожалению, правительству большевиков приходилось неохотно, но выполнять.

Одним из преимуществ белых для достижения победы следует отметить применение жестокого террора по отношению к военнопленным финским красногвардейцам и русским (будь то солдаты или гражданское население), а также осуществление принудительной мобилизации. В этом отношении красные финны не применяли террор именно как массовые средства, даже позиция органов судопроизводства была слишком мягкой к контрреволюционным элементам, что, на наш взгляд, сыграло очень плохую шутку с социал-демократами. Окончательно решить исход Гражданской войны в Финляндии в пользу Вааского правительства помогла высадка 3 и 7 апреля соответственно экспедиционных частей – Остзейской дивизии (12 тыс. человек), которая смогла совместно с шюцкором опрокинуть фронт и очистить территорию государства Суоми от «мятежников».

Последние очаги сопротивления красных финнов и русских красногвардейцев оставались в Выборге, но и они к 4 мая 1918 года были жестоко подавлены. Архивные документы и подтверждения очевидцев свидетельствуют о наличии массовых расправ со стороны белых отрядов в отношении восставших, даже зафиксированы случаи расправы с русским населением на почве национальной ненависти. Так и завершилась Гражданская война в Финляндии, оставившая тяжёлый отпечаток на «теле» финского общества.

Уцелевшие вследствие внутреннего противостояния красные финны и сторонники большевиков в количестве примерно 10 тысяч человек смогли перейти на территорию Российской

Социалистической Федеративной Советской Республики и найти там спасение. Те же, кто оставался в самой Финляндии, подверглись массовым репрессиям и были приговорены к тюремным заключениям. Исследовав множество научных источников, мы пришли к выводу, что провал восстания, которое в случае развития успеха могло дать прочные плоды добрососедского существования двух стран, обуславливалось следующим рядом причин:

- отсутствие чёткого понимания (единой позиции) по поводу цели революции (с каждым месяцем Гражданской войны возрастали противоречия внутри руководителей восстания);
- отсутствие принудительной мобилизации (вступление в ряды Красной гвардии было добровольным вплоть до апреля 1918 года);
- отсутствие значительных мероприятий по переходу к социализму (отмена частной собственности на средства производства и национализация) и недостаточно радикальная позиция по сравнению с большевиками в России;
- недостаточность помощи со стороны Советской России оружием и военными специалистами;
- дефицит в рядах Красной гвардии профессиональных военных кадров и недостаток в военной подготовке;
- вопрос о земле носил не такой острый характер, чем в России (значительная часть крестьянства имела землю в собственности и поэтому заняла в конфликте выжидательную позицию).

Белое правительство Финляндии и её сторонники не были удовлетворены исключительно только плодами победы в Гражданской войне, их взор устремился на Восток, прежде всего на Восточную Карелию. Надо отметить, что в стране Суоми к тому моменту со стороны представителей белой «элиты» вверх взяло отнюдь не радушное отношение к Республике Советов, русских же принято было называть иностранными угнетателями страны. Заражённые бациллами национализма и опьянённые идеями построения «Великой Финляндии» правящие круги политического и военного руководства

финнов решились на военную авантюру. Пользуясь нестабильной ситуацией в Советской России и опираясь на оказанную помощь Германии, финны с марта 1918 по 1923 год проводят ряд вторжений и рейдов на советский север с целью отторжения и последующего присоединения в состав Финляндии новых территорий [9].

Под предлогом возвращения исконно «финской земли» и воссоединения угро-финских племён финны захватывают часть Олонецкой губернии (Ребола, Олонец, Ухта и другие населённые пункты), попутно занимаясь убийствами, поджогами, грабежами и насильственным принуждением к службе мужского населения. Успех продвижения белофиннов и занятие ими приграничных областей на рубеже 1918–1919 годов объясняется фактическим отсутствием крупных соединений Красной армии в Восточной Карелии, которые могли бы оказать достойное сопротивление.

Финнам также благоприятствовали и серьёзные трудности, с которыми пришлось столкнуться Советскому правительству, среди которых можно особо выделить высокий спад экономического развития с растущей инфляцией и безработицей, усталость населения от кровопролитной Первой мировой войны, голод и отсутствие системы продовольственного обеспечения, а также процветание центробежных процессов на всём пространстве бывшей Российской империи. В этом случае если брать внешнеполитическую составляющую, то большевики избрали тактику мирного урегулирования отношений со странами-соседями.

Так, советская сторона уже 3 августа 1918 года при посредничестве Германии села за стол переговоров с Финляндией, однако выдвижение финнами высокомерных территориальных претензий, отказ от проекта договора, предложенного советской делегацией, привели к прекращению переговорного процесса 21 августа. Надежды финнов на одобрение своей позиции не были поддержаны немцами, которые предпочли всё же предостеречь Финляндию от нападения на Петроград и не способствовать её агрессии в обмен на принятие мер Советами по изгнанию английских экспедиционных сил с севера России.

На наш взгляд, период с марта 1918 года по апрель 1920 года для Финляндской Республики является временем утверждения её как самостоятельного государства и поиском внешнеполитических ориентиров. В этом контексте не лишним будет пояснить и про внутреннюю государственно-правовую ситуацию, образовавшуюся после завершения Гражданской войны. Итог противостояния красных и белых: среди правящего класса к маю 1918 года сильно увеличилось число сторонников монархической формы правления, разочаровавшихся в народном восстании.

Оказание помощи со стороны немцев и вера в их скорую победу в Мировой войне только утвердили прогерманскую ориентацию в среде буржуазии. Дело дошло до того, что даже армию было решено строить с привлечением немецкого офицерства, что категорически не понравилось командующему белыми силами Карлу Густаву Маннергейму, и тот вскоре подал в отставку. Недолго думая, финны разработали законопроект об изменении формы правления (вопрос о его принятии был отложен до 7 августа противниками монархии благодаря праву «парламентского меньшинства»), а временным регентом назначили Пера Эвинда Свинхувуда. В качестве претендента на престол удалось достичь согласия шурина кайзера Вильгельма II – принца Фридриха Карла Гессен-Кассельского.

9 октября 1918 года Финляндия была объявлена монархией, однако уже через месяц поражение и распад Германской империи заставили финский Сенат уйти в отставку, а верх в стране взяли последователи республики, которые вынуждены были искать сотрудничества с Великобританией и Францией. Чтобы обрести лояльность среди западных держав, финский истеблишмент (не без помощи Карла Густава Маннергейма, ставшего новым регентом) достиг договорённостей с вышеуказанными державами об очистке подконтрольной территории от немцев, привлечении на командные посты французских военных специалистов и проведении в марте 1919 года выборов в парламент. Выполнение данных обязательств позволило добиться в мае признания Финляндии сначала Францией и Великобританией, а затем и США.

Внешняя деятельность финских властных кругов продолжилась в фарватере западной повестки, в антибольшевистском ключе и характеризовалась попытками всеми способами добиться значительных территориальных уступок. В ход шли не только прямые, но и косвенные меры, такие как дипломатическое давление через предъявление претензий в Лиге Наций, куда Финляндия вступила 16 декабря 1920 года, или отправка «добровольческого» корпуса в Эстонию для оказания вооружённой помощи белогвардейцами и прочим иностранным интервентам в борьбе против частей Красной армии, обдумывался и план по захвату Петрограда, но, поскольку финские власти и представители Белой России не пришли к взаимному согласию, эта затея не была реализована.

Рабоче-крестьянская Россия, несмотря на противодействие руководства страны Суоми, предпринимала попытки мирного урегулирования и стремилась к прекращению боестолкновений вдоль советско-финляндской границы. Так, 14 сентября 1919 года финнам поступило предложение сесть за стол переговоров, но в ответ был получен отказ. Лишь после того как вскоре красновардейцы Карельского фронта отбили наступление на Петрозаводск и нанесли ряд поражений частям белых финнов, 16 октября того же года, после вторичного предложения Эдускунта одобрила начало переговоров с Советской Россией.

Логика сторон сводилась к следующему: если Советская Россия стремилась в большей степени мирно решить конфликт и прийти к консенсусу ввиду того, что государство было истощено вторжением интервентов, советско-польской войной, противостоянием с внутренней контрреволюцией и нужно было начинать восстановительный процесс, то Финская буржуазная республика откликнулась только после того, как потерпела военные поражения и исчерпала возможности хоть как-то улучшить своё положение. Проходивший с июня по октябрь 1920 года переговорный процесс в Тарту при посредничестве Эстонии был достаточно тяжёлый в силу срыва со стороны финской делегации обсуждения положений будущего соглашения. В ходе переговоров затрагивался широкий спектр вопросов,

касающихся политики, территориальной и военной составляющей, хозяйственной и финансовой тематики, а также культурной и правовой областей. Вкратце рассмотрим только основные из вышеперечисленных.

По политическому вопросу делегации согласовали фактическое прекращение войны и впредь обязались строить и развивать добрососедские отношения. Если брать во внимание военный вопрос, страны обязались вывести свои вооружённые части с территорий друг друга, обеспечить возврат военнопленных. Советы добились и запрета на строительство финнами военно-морских укреплений и баз на островах в Финском заливе, однако взамен последние получили право держать в нём военные корабли с большим водоизмещением (не более 100 тонн и с орудиями не выше 47 мм).

В хозяйственном и финансовом плане страны отказывались от взаимных возмещений какого-либо характера, взаимно возвращали друг другу госимущество и морские суда разного назначения, а также до заключения торгового договора условились о соблюдении временных правил о ввозе, вывозе, стоянках в портах, транспортных фрахтах и свободном транзите. Что касается территориальных вопросов, то определение границ шло крайне сложно. «Достаточно сказать, что за 4 месяца после заключения перемирия состоялось 11 пленарных заседаний, свыше 50 заседаний комиссий и свыше 100 заседаний подкомиссий [10]. Кроме того, несколько раз приходилось устраивать специальные полуофициальные совещания представителей обеих делегаций».

По итогу переговоры закончились подписанием 14 октября 1920 года Тартуского мирного договора, заложившего основы де-юре мирного сосуществования обоих государств. Советы в качестве жеста доброй воли и в целях выражения готовности к налаживанию отношений, ускорению разрядки напряжённости всё же согласились уступить полностью Печенгскую область, предоставив право выхода Финляндии к Северному Ледовитому океану. В дополнение Суоми достались западная часть полуострова Рыбачьего и большая часть полуострова Среднего. Политические круги Финляндской Республики

отреагировали на заключённый договор весьма неоднозначно, если социал-демократы и умеренные правые (представители Аграрного союза, Национальной прогрессивной партии, Национальной коалиционной партии) более или менее согласились с его условиями, то крайне правые стали называть этот международный правовой акт постыдным миром.

Вопреки последующему обмену ратификационными грамотами 31 декабря 1920 года финны де-факто не перестали предпринимать попытки отторгнуть карельские территории от Российской республики. Здесь примечательно сказать об эпизоде так называемой «Карельской авантюры», когда финны, будучи уверенны в слабости Советов из-за последствий Гражданской войны, интервенции, политики «военного коммунизма», повлекшей Кронштадтское восстание, в октябре 1921 года начали очередное вторжение при поддержке ранее сформированных подпольных воинских формирований. На первых порах рейды белофиннов проходили успешно, были заняты территории Тунгудской, Ребольской, Ухтинской, Вокнаволодской и других волостей, а также создан «Временный Карельский комитет» для руководства борьбой с советской властью. Вдобавок, чтобы оправдать свои действия и создать соответствующий прецедент по изъятию территорий из-под юрисдикции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, 27 ноября 1921 года Финляндия вынесла карельский вопрос на международное обсуждение под предлогом стремления национальных меньшинств этого региона к воссоединению в силу наличия тесных культурных связей и притеснений со стороны большевистского правительства. Однако Лига Наций решила отстраниться от этого, а Советское правительство выразило ноту протеста и упрекнуло финнов в нарушении положений Тартуского мирного договора и норм международного права.

Тем не менее в декабре 1921 года ситуация стала меняться, советское командование приняло решительные меры по переброске дополнительных частей красноармейцев, провело мобилизацию сил и средств, усилило охрану особо важных объектов, а после чего перешло к наступательным действиям. Чаша весов склонилась

ещё больше в пользу Рабочей республики после рейда группы красных финнов под предводительством Тойво Антикайнена, ведь именно его бойцам удалось нанести точечные тыловые удары по коммуникациям противника и захватить штаб в Кимасозере, что обеспечило отступление на всём фронте финских воинских формирований и предопределило их изгнание к февралю 1922 года. Таким образом, успехи Красной армии охладили пыл националистических сил среди финского руководства и уже 1 июля 1922 года между Советской республикой и Финляндией было заключено соглашение «О мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границы», устанавливающее пограничные полосы и ограничивающее присутствие военных сил до 2,5 тыс. человек.

К сожалению, подписание договора лишь стабилизировало положение дел, прекратились попытки крупными диверсионными отрядами пересечь государственную границу, но общая напряжённость сохранялась. Об этом свидетельствуют следующие данные: «с 1921 по 1925 год произошло 58 вооружённых нападений на пограничную охрану, 61 вооружённое столкновение с бандитами и контрабандистами, 163 случая обстрела наших пограничных нарядов».

Заключённые в 1920 и 1922 годах договор и соглашение, а также дополнительные протоколы к ним, даже если учитывать агрессивные выпады в сторону республики Советов, всё же имели положительное значение. Оно заключалось прежде всего в том, что был создан базис для развития экономических, культурных и социальных связей. В качестве подтверждения данного тезиса известно, что в 1921–1923 годах контакты между Советским государством (РСФСР, СССР) и Финляндией привели к заключению порядка 18 договоров и соглашений, преимущественно в области торговли, транспорта и связи [11]. Кроме того, в 1924 году увеличилась доля внешней торговли до 4,5 %. Правда, впоследствии нежелание финских соседей по политическим соображениям заключить торговый договор не привело к росту этого показателя, и он оставался в районе 3–4 % все 20-е и 30-е годы XX века.

По линии культурного взаимодействия начиная с 1921 года и вплоть до начала 1930-х годов

не происходило существенных изменений и подвижек в сторону углубления сотрудничества, максимум можно отметить контакты в области обмена архивных материалов, книг, показ нескольких кинофильмов, но этого объёма было недостаточно. Отмечена также попытка создания левыми финнами в 1928 году общества дружбы с Советским Союзом, но как только об этом прознала государственная полиция Финляндии, начали поступать угрозы в адрес активистов, и в конечном счете инициативы по данному направлению сошли на нет.

Становление же Финляндии в 1920-е годы как уже самостоятельного субъекта международного права было сопряжено с решением комплекса задач, в том числе и внешнеполитического характера [12]. На тот момент глава финского МИДа Рудольф Холсти обозначил пять возможных вариантов внешнего курса молодой Финляндии: строгий нейтралитет, сотрудничество с Россией, партнёрство с Германией, альянс со странами Восточной Европы и ориентация на скандинавские страны. Начался поиск точек соприкосновения, который обуславливался не только наличием идеологической неприязни к советскому строю, но и культурными, экономическими и социальными причинами.

Среди правящих кругов молодой Финляндии перевес заняло направление по взаимодействию со скандинавскими государствами, и в первую очередь со Швецией. Исходя из той обстановки, такой выбор вполне соответствовал интересу финского истеблишмента, прежде всего из-за того, что молодая республика старалась таким образом обеспечить гарантии безопасности и утвердиться на политической карте мира. Наряду со скандинавским курсом параллельно шло сношение в сфере безопасности с государствами так называемой «Балтийской лиги», включая и Польшу. В частности, в марте 1922 года в Варшаве Рудольф Холсти подписал с Польшей, Эстонией и Латвией договор об оборонительном союзе (договор «окраинных государств»), однако действия МИДа Финляндии вызвали негодование Эдускунты, что блокировало ратификацию самого соглашения и явилось следствием отставки правительства.

Дело в том, что финские правящие круги не выражали особого желания идти на сближение с восточноевропейскими странами, поскольку те, в свою очередь, требовали чёткого определения взаимных обязательств и не гарантировали особых преимуществ. Поэтому данный вариант был отвергнут, и взор устремился преимущественно в сторону налаживания сотрудничества с северными соседями. Упоминая о скандинавском направлении, стоит отметить, что на протяжении 20-х годов во внешней политике Финского государства сохранялась неопределённость, а само взаимодействие было исключительно со Швецией, так как с Данией и Норвегией отношения носили чисто формальный характер в силу географических особенностей и различий по вопросу потенциально военных угроз.

Рубеж 1919–1920-х годов и наступление нового десятилетия были крайне непростыми для Финской буржуазной республики. На внутреннем фронте царила напряжённая и противоречивая атмосфера, что тоже сказывалось на внешнеполитическом курсе. Социальный раздор среди финнов также усугублялся. Получившие власть в свои руки правые круги Финляндии начали проводить активные репрессивные мероприятия в отношении красных финнов, получивших тюремные сроки, а также им сочувствующих.

Однако вскоре после смены прогерманской ориентации на западную политическое руководство Финляндии всё-таки провело 1–3 марта 1919 года парламентские выборы и пошло на некоторые реформы (в области коммунального самоуправления и выборов, образования, землеустройства и прочее). Хотя социал-демократы на этих выборах набрали большинство и добились принятия законов об амнистии, сама же партия перешла на соглашательские позиции и отказалась от захвата власти вооружённым путём. С этого момента и до начала 1930-х годов в составе правительства страны Суоми были в основном центристы, которые периодически вставали на праворадикальные позиции и стремились подавлять рабочие организации, представлявшее интересы крайне левых, такие, например, как Социалистической рабочей партии Финляндии (выделившейся из состава Социал-демократической партии Финляндии),

Социал-демократического союза молодёжи и Социал-демократического союза женщин Финляндии.

В этих условиях активизировала деятельность образованная ещё в августе 1918 года Коммунистическая партия Финляндии, состоявшая из эмигрировавших в Советскую Россию левых радикалов. Со стороны финских коммунистов, возглавляемых Отто Вильгельмовичем Куусиненом, и при политической, финансовой поддержке Советского Союза на территории Финляндии была создана подпольная сеть с целью проведения коммунистической агитации и создания условий для захвата власти, однако добиться последнего не удалось в силу спада рабочей активности, работы центральной сыскной полиции и недостатка подпольных кадров.

При этом стоит отметить, что работа Коммунистической партии Финляндии всё же имела положительную динамику (большинство успехов агитации отмечено именно в городской среде, а не в сельской местности) и к 1927 году количество партийных ячеек на промышленных предприятиях страны перевалило за 500 [13]. Однако после разоблачения агентов-коммунистов деятельность радикальных левых стала не столь эффективной. Не стоит забывать, что наряду с рабочим движением в финской среде распространение получили антикоммунистические организации.

Власти Финляндии все 1920-е годы не только не сбавляли темпов подавления своих классовых противников, но и наращивали свои усилия. Это помогало им, с одной стороны, противодействовать обширному забастовочному движению, особенно после экономического кризиса 1929 года, а с другой – снимать социальное напряжение путём пропаганды и вовлечения части населения в борьбу с «красной заразой». Особую роль в этом смысле играли следующие праворадикальные организации: Охранный корпус Финляндии (шюцкор), Союз обороны Финляндии, Виентиоуха (гвардия по подрыву забастовочного движения), Академическое карельское общество, Союз фронтовиков освободительной войны, Лапуаское движение, Патриотическое народное движение и некоторые другие [14].

На фоне роста антирусской, антикоммунистической повестки и распространения бацилл национализма и шовинизма благодатную почву для расцвета среди правой политической верхушки Финляндии и националистически настроенного населения получила идея о создании так называемой «Великой Финляндии», то есть концепции построения государства или пространства, объединяющего все финно-угорские народы. Непременным условием осуществления данного замысла было насильственное отторжение части территорий Советского Союза (финны также выдвигали претензии к Норвегии в отношении провинции Финнмарк, к Швеции в отношении провинции Норрботтен и Эстонии, однако они не носили столь агрессивный характер по сравнению с претензиями к Советам), при этом в зависимости от той или иной группировки во властных эшелонах Финляндии территориальные посягательства различались по объёму. Поэтому 1920-е годы в Финляндии не безосновательно можно считать достаточно напряжёнными как и на внутреннем фронте, так и на внешнем.

Подводя черту, отметим, что период с февраля 1917 по 1930 год для Финляндии и России стал очередным этапом ухудшения взаимоотношений и повышения общей планки недоверия между двумя соседями. Такой исход событий был обусловлен проводимой политикой русификации царского режима, медлительными и недальновидными действиями Временного правительства, заложившими основные противоречия. При этом не стоит забывать о том, что Финляндия столкнулась с внутренними проблемами, а её элиты попали под влияние сначала Германии, а потом и Антанты и выбрали путь агрессии, презрения, экспансии и предубеждения в отношении России, который никоим образом не был связан с решением насущных проблем финского общества. Несмотря на изрядные усилия большевистского руководства всеми силами наладить и нормализовать ситуацию с финской буржуазной элитой уже после Гражданской войны в Финляндии, отношения по-прежнему продолжали оставаться натянутыми с последующими витками регресса и всё отчётливо принимали форму пороховой бочки локального характера,

что не могло принести в будущем пользы ни для России, ни для Финляндии в особенности.

Поступила: 12.06.2025;

рецензирована: 26.06.2025; принята: 30.06.2025.

Литература

1. Осмо Юссила. Политическая история Финляндии 1809–2009 / Осмо Юссила, Сеппо Хентиля, Юккак Невакиви. М.: Весь Мир, 2010. С. 118–194.
2. Новикова И.Н. От автономии к независимости: Временное правительство и Финляндия в 1917 году / И.Н. Новикова // Вестник СПбГУ. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 2. С. 107–127.
3. Айрапетов О.Р. Русский сборник: исследования по истории России. Т. XVII: Финляндия и Россия / О.Р. Айрапетов, М.А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. М.: Модест Колеров, 2015. С. 432.
4. Осинский П.И. Социально-политическая динамика революционных процессов в России и Финляндии / П.И. Осинский, Я. Элоранта // Вестник БГУС. 2012. С. 127–137.
5. Рупасов А.И. Гражданская война в Финляндии / А.И. Рупасов // Петербургский исторический журнал. 2018. № 3. С. 171–185.
6. Андросова Т.В. Революция в Финляндии 1918 года. Российская революция 1917 года и её место в истории XX века / Т.В. Андросова. М.: Весь Мир, 2018. С. 203–213.
7. Попов Д.А. Финский излом. Революция и Гражданская война в Финляндии. 1917–1918 гг. / Д.А. Попов. М.: Яуза, 2021. С. 256.
8. Зеленов М.В. Россия и независимость Финляндии, 1899–1920 гг.: сб. документов: в 3 т. / М.В. Зеленов. М.: РОССПЭН, 2021. С. 48–884.
9. Кутилова Л.А. Советско-финская война и проблема Восточной Карелии во взаимоотношениях Советской России и Финляндии в 1918–1923 годах / Л.А. Кутилова // Вестник ТГПУ. 2013. № 7. С. 25–33.
10. Аблаев Ю.М. Образование советско-финляндской границы в 1918–1922 гг. / Ю.М. Аблаев // Вопросы истории. 2011. № 8. С. 137–143.
11. Фёдоров В.Г. Советский Союз и Финляндия. Добрососедство и сотрудничество / В.Г. Фёдоров. М.: Мысль, 1988. 304 с.
12. Катцова М.А. Прибалтика или Скандинавия? К проблеме внешнеполитической ориентации Финляндии в 1920-е гг. / М.А. Катцова // Управленческое консультирование. Сер. История и археология. 2014. № 5. С. 118–123.
13. Муравьёв А.О. Подпольная деятельность финских коммунистов на территории Финляндии (1923–1928 годы) / А.О. Муравьёв // Учёные записки Петрозаводского гос. ун-та. 2015. № 3. Т. 2. С. 33–37.
14. Рупасов А.И. Лапуаское движение и советско-финляндские отношения (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) / А.И. Рупасов // Петербургский исторический журнал. 2018. № 2. С. 123–140.